

Глава 67. Император Дабии и командир внешних сил Ордена.

- А прорыв вообще возможен? – спросил офицер в мундире. Судя по отличительным знакам, это был генерал, как и все здесь присутствующие.

- Если переправить несколько полков, хотя бы 3-4, и укрепить дополнительным подразделением дивизии тяжёлой конницы, то вполне будет возможным, - ответил другой генерал.

- Срочное донесение! – в комнату вбежал встревоженный солдат. – Ваше Величество, господа генералы, элитный командир Гэвельс, срочное донесение с линии фронта. Грайонд пал, к демонам подошли подкрепления, сейчас они в районе Кривой топи.

Молчание. Генералы переглянулись, а затем посмотрели на карту. Их лица стали очень обеспокоенными. Спокойными здесь остались лишь 2 человека, ну и, пожалуй, ещё один, которого не было видно.

- Итак, север заблокировали, а на востоке бои идут с переменным успехом. Что ж, господа, накрылся наш прорыв медным тазом, - сказал Гэвельс и перевёл взгляд на вбежавшего солдата. – Есть ещё новости, рядовой?

- Никак нет, сэр Гэвельс.

- Хорошо, тогда можешь идти.

Солдат отдал честь и вышел из комнаты. Тишина снова накрыла кабинет. Все понимали, демоны идут, словно смерч, сметая их сопротивление. Если это не остановить, то может повториться ситуация 12-летней давности. Тишину нарушил человек с чёрными волосами до плеч и такого же цвета густой короткой бородой. На нём была красная накидка с гербом Дабии и белый костюм с эполетами.

- Идея с прорывом не плоха, стоит попробовать. Но не в районе Сайфа, а у Кривой топи. Демоны лишь недавно там, значит, обосноваться накрепко ещё не смогли на тех землях. Никто не знает те места лучше нас, дабийцев. Кто отвечает за этот район?

- Я, Ваше Величество, - ответил один из генералов.

- Отлично. Берите 4 батальона с юга и полк тяжёлой кавалерии с гарнизона столицы. Также я передаю в ваше распоряжение роту императорской гвардии. Этого должно хватить.

Говорящим был сам император Дабийской империи, Маркус Фрейдлан Эмвил Риконьте. Ставка командования находилась в столице, где сейчас заседали генералы. Силы армии не справлялись с наплывом демонов, ситуация стремительно становилась критической. Император знал о положении дел уже давно, ещё до того как рогатые твари подобрались близко к столице, но командование всеми войсками стал лишь недавно. После этого бои шли с переменным успехом, но одно оставалось неизменным: люди сдавали свои позиции, против демонов они были слабы.

- Наступление проведите в течение месяца, максимум полтора, дольше мы их сдерживать не сможем. Приступайте к подготовке завтра с утра.

- Слушаюсь, Ваше величество, - генерал отдал честь.

- Что до остального фронта, то здесь придётся отступить, - вздохнув, сказал император. - Сейчас север более важен. Хесалия откликнулась на нашу просьбу, она готова помочь, но лишь соединившись с нашими войсками. Поэтому на момент подготовки к наступлению на севере и всего его периода я приказываю всем соединениям на востоке отступить до линии городов Иеранд, Скайнхолд, Гриндмайс, Цейк и Миранд. Там необходимо укрепиться по максимуму и не пропустить ни единого демона за эту границу. И поскольку у нас такое положение... Магистр, Орден может выделить нам свои отряды? - повернувшись к гобелену, спросил император, смотря куда-то в темноту.

Всё это время в кабинете сидел лысый старик с белой робе. Его присутствие никто не мог ощутить, но все знали, что он здесь. Старик сидел, не издавая ни звука, у затемнённой стороны гобелена с изображением герба Дабийской империи - золотого рычащего льва. Магистр встал и поклонился, когда император обратился к нему.

- Ваше Величество, господа генералы, Гэвельс, Орден уже давно высказался за поддержку в борьбе против демонов. Но вы должны понимать, что наши силы малы, их даже армией не назовёшь. Сейчас мы можем выделить под ваше командование лишь 6 отрядов по 25 солдат в каждом. Я понимаю, что этого мало, но уверяю вас люди Ордена сильнее любого другого воина. Гэвельс это может подтвердить.

- Этого вполне достаточно, Магистр. Мы благодарны вам хотя бы за такое количество солдат. Я знаю, Орден сейчас воюет с демонами со стороны королевства Держат, не давая рогатой сволоте разделить объединённый с Хесалией. Магистр, мы благодарны вам за оказанную помощь, - приложив руку к груди, сказал император. - Силы, любезно предоставленные нам Орденом, мы распределим следующим образом: 5 отрядов отправятся в города на линии укрепления на востоке, оставшийся шестой перейдёт под командование генерала Эрхарда. Сэр, вы будете служить в качестве подкрепления, если демоны прорвут оборону в одном из ключевых пунктов обороны на восточном фронте.

Император, закончив говорить, осмотрел присутствующих. На их лицах он не увидел подавленности как раньше, наоборот, они теперь излучали уверенность. Приказы императора и его решительность вселили во всех надежду и подняли боевой дух генералов. Ничто не удастся сделать, если у тебя нет уверенности, что это получится. Особенно сильно проявляется такое на войне, когда необходимо всеми силами остановить врага. Убедившись, что генералы полны решимости исполнять приказы и готовы продолжать сражаться, он снова обратился к ним:

- Всем всё понятно?

- Так точно! - в унисон ответили генералы.

- Вопросы или предложения с дополнениями есть?

- Никак нет!

- Тогда закончим на этом. На сегодня всё, все свободны.

Генералы отдали честь, поклонились и направились к выходу из кабинета. За ними пошёл Магистр. Гэвельс шагал рядом с ним. У самого выхода его окликнул император:

- Гэвельс, останься.

Он и Магистр остановились у входной двери. Гэвельс посмотрел на старика и поклонился ему.

Магистр кивнул в ответ и вышел из кабинета, закрыв дверь. Гэвельс развернулся и направился к императору. В кабинете остались лишь они двое. Подождав, пока шаги за дверью не стихнут, император, наконец, сел.

- Бляяаяаять. Ещё один такой денёк, и я точно копыта отброшу. Ох, ёёёёёё... Блять. Порой кажется, что легче быть там, на передовой, а не сидеть здесь и возиться с этими жирными рожами и грязью.

- Ха-ха-ха, - рассмеялся Гэвельс. - Поверь, не легче.

- Хааа... Поверю. Мы с тобой оба знаем, что это и с чем подобное едят. Ох... Гэвельс, налей мне, пожалуйста попить.

- Тебе пиво или чего получше? - спросил блондин, подходя к гобелену.

- Хааа... Воды. Обычной. У меня через 2 часа ещё одно собрание. Если выпью чего покрепче, то точно сорвусь там на них либо вообще отключусь.

Маркус Риконтье стоял на протяжении всего заседания и только сейчас смог расслабленно сесть. В кабинете стояло несколько диванов. На одном из них и устроился император, причём так развязно, что смотреть было стыдно. Гэвельс пожал плечами и отошёл от гобелена - пропала необходимость. Он подошёл к маленькому столику возле окна, налил в стакан воды из графина и протянул его императору. Маркус стал жадно пить, а потом попросил ещё, когда опустошил стакан. После трёх таких заходов он облегчённо выдохнул.

- Да уж, если бы так пил алкоголь, то тебя бы пришлось из-под стола уже давно доставать, - улыбаясь, сказал Гэвельс.

- Угу, в луже блевоты. Спасибо, - поблагодарил Маркус, отдавая стакан обратно Гэвельсу.

- Ха-ха, да, к алкоголю ты очень слаб. Тебе даже полстаканчика пивка поддаёт так...

- Не напоминай.

- Чего? Весело же было. Особенно когда ты на столе...

- Блять, закройся! Мне и того случая с чёрным лицом хватило, а про стол можешь даже не заикаться!

- А-а-а, ха-ха-ха. Так прикольно же получилось. Тебе даже шёл такой образ.

- Ага, блять, прикольно. Вам, не мне.

- Но вспомни, ведь замкомвзвода был так счастлив. Такой приходит, а тут лицо его цвета. Он потом тебе неслабые поблажки делал.

- Ну да. Зато потом пизды я получил знатной. Полгода отхожие места вычищать из-за ваших приколов то ещё занятие.

- Ну-ну, не ругайся. Ха-ха. Ты ведь всё равно потом хорошо меня отделал.

Полчаса пролетели незаметно. Маркус и Гэвельс вместе сидели на диване, попивая чай. Рядом на столике стояли в вазочках разного рода сладости. На сухое горло особо не поболтаешь, а поскольку Маркусу алкоголь нельзя сейчас употреблять, то сойдёт хотя бы чай. Гэвельс,

слушая императора, внезапно рассмеялся.

- Ты чего ржёшь? – удивился Маркус, глядя на блондина.

- Да просто подумал, как бы офигели все высшие чины, услышав, как ты сейчас разговариваешь.

- Да идите они нахуй. То не так, то не выходит, то не получается. Заебали уже. Такое ощущение, что только я один должен работать и разгребать всё то, что эти имбецилы натворили. Ох, ёёё... Только при тебе я могу так открыто говорить и выражаться. Хотя это радует.

- Так уж только при мне? А как же Ольга?

- Да ты чего, сдурел? При этом цветочке выражаться? Представь её матерящейся. Не можешь? Вот и я не представляю.

Гэвельс, попивая чай, при этих словах чуть не захлебнулся. С этим он поспорить не мог, представить это действительно трудно. Выдержка Маркуса, конечно, поражала, но эта чертовка слишком активная. Порой может такое вытворить, что без мата не обойтись.

- Ты ещё скажи, что ни разу не выражался при ней.

- Нет, ни разу, - не задумываясь, сразу же ответил Маркус.

- Так уж ни разу? Что, даже когда она делегацию из Хесалию приклеила к стульям в конференц-зале, а потом ещё и канцлера в туалете ледяной водой окатила?

- Эм... Хе-хе, блять, подловил, но нет. Конечно я тогда так вспылil, что сам себя потом боялся. Она месяц потом на меня дулась.

- Ты хоть наказал её тогда?

- Не смог. Обижать мой цветочек... Нет, Гэвельс, не хватило духу, - склонив голову и улыбнувшись, ответил император.

- О, Господи... - вздохнул Гэвельс. - И это говорит мне сам Маркус Стальная крепость, про строгость которого ходят легенды. А, кстати, как там дела у Ольги? – спросил он, съедая кусочек пастилы.

- Хорошо. О, точно, давно хотел спросить, почему ты не пришёл к ней на день рождения? Знаешь, как она из-за этого расстроилась? Для неё очень важно было её 13-летие, а ты взял и не пришёл!

- А, тогда... - задумался Гэвельс. - Точно, я же в Хесалию был отправлен. А подарок пришёл?

- О, да! Видел бы ты её лицо, когда она его открыла!

- Ха-ха, представляю. Я рад, что ей понравилось, - заулыбался шире Гэвельс. - Не думал ещё о женихах?

Маркус, услышав столь неожиданный вопрос и удивившись такой резкой смене темы, поперхнулся и закашлялся. Гэвельсу пришлось хлопнуть его по спине, чтобы тот не задохнулся. Маркус чашку на столик и с широко раскрытыми глазами уставился на блондина.

- О к-ком?!!

- Не говори, что не понял, Марки, - сказал Гэвельс. - Ольге уже 13 лет, не уж-то не думал о её замужестве?

- Эм... Честно говоря, нет, не думал.

- Да уж, - хихикнул Гэвельс, услышав ответ императора. - У всех трёх человеческих стран у правителей родились дочери, замуж за девушку точно не выдашь. Мелких государств вообще не осталось, особенно после экспансии с нашей стороны. За другую расу тоже не выдашь. Остался только один путь - дворяне Дабии.

- Хааа... Да уж, та ещё морока.

- Ты не затягивай с этим делом, - сказал блондин. - Время-то ведь идёт. И поосторожней будь с этими женихами. Пусть времена другие, к власти всегда будут стремиться недостойные люди.

- Давай не будем об этом, - приподняв руку, остановил его император. - Если она сама никого себе не найдёт, то я сам выберу ей достойного жениха, в своё время. Может, даже за тебя вон выдам.

Теперь настала очередь Гэвельса кашлять. Маркус тоже постучал ему по спине. Шутка шуткой, но доля правды в ней могла быть. Гэвельсу 28 лет, и он всё ещё не женат. Более того, многие высшие сановники прочили его Ольге в мужья. Учитывая довольно тесную связь в прошлом Гэвельса и Маркуса во время восшествия последнего на престол, в этом не было бы ничего удивительного. Только вот это вовсе не смешно. Гэвельс знал Ольгу с пелёнок, он даже присутствовал при её рождении, жениться на ней...

- Ёбанный в рот... Не шути так... Эх... Избаловал ты её, Маркус, - вздохнув, сказал Гэвельс. - Твоему цветочку уже 13 лет. Она же из тебя нитки вьёт, а тебе всё ещё кажется, что этот чертёнок маленький и пушистый котёночек.

- Ну-ну. Она столько учит каждый день всякой хрени. Иностранные языки, истории государств, логика, политология, этикет, каллиграфия... Ой, в общем, ей и так не сладко.

- Ничего, ремень в воспитательных целях ещё никому не вредил. Да и чего ты хотел? Она же всё-таки принцесса как никак.

Император тяжело вздохнул. Власти хочет каждый, а вот нести за неё ответственность за неё - нет. С этим он столкнулся 13 лет назад, когда императора Дабии убили во время штурма столицы войсками демонов. Тогда-то и стало известно, что Маркус бастард, про которого не знал никто, даже сам правитель. А выяснил это Гэвельс, когда собственноручно казнил придворного лекаря и по совместительству элитного шпиона и предателя. Война вскрыла много грязного белья, от которого не то, что противно, воспринимать адекватно даже было не в силах. Маркус в то время дослужился до звания простого капитана, но амбиции у него были как у генерала. Он стремился заполучить власть, но не императорскую же. Когда Гэвельс рассказал ему правду о его рождении, Маркус попросил держать это в секрете.

Но после смерти императора началась грызня за власть. Наследников бывший правитель не оставил, несмотря на то, что перетрахал почти всех знатных красивых дам империи. Во время войны с демонами внутренняя борьба между аристократией за трон грозила уничтожить страну раньше, чем это сделали бы рогатые твари. Да и, честно сказать, глупое это было занятие, учитывая, что скоро этой стране наступит конец, но власть есть власть, какой-бы она

ни была. И пока знать собачилась и петушилась между собой, споря, у кого хотелка трона больше и кто достоин править страной, на город, где проходило собрание аристократов, напали демоны. Оборону организовать было некому, так как всё высшее командование, состоящее полностью из дворянских родов, грызлись друг другу глотки за трон. То, что за воротами стоит их смерть, их не волновало.

Тогда-то и прославился Маркус Стальная крепость. Созвав оставшихся офицеров. Он организовал своё командование и возглавил оборону города. 4 месяца Маркус сдерживал атаки демонов, пока, наконец-то, не подошли объединённые союзные войска. И вот только сейчас спорившие генералы и маршалы вдруг опомнились. Вместо похвалы Маркус получил гору выговоров и упрёков. 4 месяца постоянной опасности смерти и захвата столицы истощили его, так что неудивительно, что у него сдали нервы. Маркус обматерил абсолютно всех, высказав всё, что думал о них. Когда же ему пригрозили казнью, у мужчины сорвало остатки самоконтроля. Его намерение напасть на высшее командование пресекли, но помимо попытки убить генералов, он проговорился о своём происхождении. Охренев от такого развития событий, аристократы приговорили героя к смерти, но казнить его решили втайне от народа. Аргумент был, честно говоря, неубедительный, который они ему предъявили. Пусть император и мёртв, оскорблять память о нём таким мусором как Маркус было непростительно. Все знали реальные причины лишить его жизни.

Но всё перевернул с ног на голову вовремя подоспевший Гэвельс. Когда Маркус не вернулся от генералов, он, тогда ещё 14-летний мальчишка, пробрался во дворец и узнал, что его друга хотят казнить. Вернувшись вместе с освобождённым Маркусом из замка, Гэвельс рассказал обо всём офицерскому составу, который принимал участие в обороне столицы, то есть всем, и добавил ещё кое-что очень важное. Он сохранил документы того шпиона-лекаря, предварительно убрав оттуда ненужное для посторонних лиц и добавив некоторые детали. Так Маркус, не имевший ни фамилии, ни отчества, в один миг обрёл и то, и то, стал новым императором Дабии. Простой капитан, но уже получивший звание героя, встал во главе империи. Высший генералитет и вся аристократия не рискнула идти против народа и армии, побоялись. Маркус для всех простых людей был героем, защитившим их от демонов во время осады столицы; сделаешь что-либо дурное ему, и всех дворян порвут в клочья, поэтому про его вольнодумство с неподчинением приказам сразу же заткнулись и забыли. Так при поддержке аристократии, генералитета, народа и союзников Маркус начал своё правление.

Без одобрения высших слоёв общества он не стал бы императором. В Дабии всё определялось знатностью рода, без этого высокие посты были закрыты. Простым людям разрешалось становиться чиновниками и занимать командирские должности в армии, но дальше писаря при каком-нибудь секретаре или продвигаться выше майора им не светит. Чтобы сын проститутки из трущоб, кем и являлся Маркус, стал императором, не могло быть и речи, даже если его отцом был предыдущий правитель этой страны. Но про это никто не знал. Маркус никому не рассказывал о своей матери, но Гэвельсу была известна вся правда о нём. Предыдущий император был тем ещё скотиной и бабником, но детей после себя он, к удивлению, не оставил. Маркус оказался единственным наследником, поэтому ему пришлось принять статус, фамилию и отчество от своего отца, про которого мужчина знал-то лишь от глашатаев и сам никогда в лицо не видел. Гэвельс всё обставил так, что матерью нового императора стала какая-то дворянка, семья и весь род которой, да и, вероятно, она сама, давно уже умерли.

Вспоминая всё это, Маркус снова вздохнул. 15 лет прошло с момента его знакомства с Гэвельсом и начала их дружбы. Ничего не изменилось, даже когда он стал императором, а тот командиром внешних сил Ордена.

- Тоже прошлое вспомнил? – улыбнулся Гэвельс.

- Есть такое. Хех, даже не верится, 13 лет уже прошло.
- Зато каких. Изменения, что ты внёс во время своего правления, были поистине грандиозными. Даже мне стало страшно, когда столько людей было казнено.
- Вынужденная мера. Надо же было показать им, где их место.
- Могу поспорить, весь народ был лишь рад этому.
- Давай не будем уже об этом вспоминать. Первые годы моего правления не отличались яркими красками, а уж хорошими словами их точно не назовёшь.

Маркус тяжело вздохнул и допил чай, а затем наполнил свою чашку новым. Действительно, первые годы его правления не были счастливыми. Хотя аристократия приняла Маркуса, подозрения о неблагородном происхождении нового императора никуда не делись. Пусть Гэвельс старательно замёл все следы, но внезапный, не пойми откуда взявшийся, наследник престола с первых дней своего появления не вписывался в реальность управления страной. Мать Маркуса была ещё жива и могла лишь усугубить ситуацию. Но и здесь Гэвельс приложил свою руку, убедив её не распространяться о своём родстве с новым императором и не искать встречи с сыном.

Маркус вышел из трущоб, из самой грязи, с низов. Но наверху он увидел ещё больше гнили. Многие простые люди были достойны большего, чем те же аристократы, например, занимать высшие посты в стране. Маркус, пройдя войну вместе с простолюдинами, знал это как никто другой. Но этому мешали деньги и влияние аристократии. Договориться с ними или убедить их принять изменения в положительную сторону, было бесполезно. Они на дух не переносили простой люд. Тогда Маркус решил действовать жёстко и прямо, без каких-либо компромиссов с высшими слоями.

После победы в войне Алого неба и весомого вклада в уничтожении демонов новый император Дабии получил международное признание, а за оборону столицы, ещё до того как стало что-либо известно о его происхождении, - любовь и поддержку народа и армии. Имея за спиной такую силу, Маркус отправил аристократов на виселицу. Никто не забыл их бездействие, когда главный город этой страны осаждали демоны. Жалкие потуги аристократов сопротивляться не принесли результатов. Все их силы и деньги были израсходованы ещё во время войны, так что перед Маркусом они оказались беззащитными. После «процедуры верёвочных галстуков» все закрыли свои рты по поводу неясности происхождения нового императора. Противники его преобразований тоже куда-то исчезли, вдруг превратившись в ярых сторонников реформ Маркуса. Виселица могла ждать и Гэвельса, но тот всё время следовал за новым императором, и его это не коснулось. Хотя здесь по большей части играло чувство долга Маркуса перед этим юношей. Тем более Гэвельс молчал обо всём, что о нём знал.

Когда все преграды были устранены, Маркус открыл доступ на высшие простолюдинам на высшие должности, началось восстановление страны, а затем её расширение, формирование нового командования, знати и возвышение Дабии. Гэвельс отказался от всех тех постов, предложенных ему Маркусом. А предложения были неслабые. Гэвельс вскоре вступил в Орден и довольно быстро продвинулся там по карьерной лестнице.

13 лет крепкой дружбы между ними удивляли даже их самих. Но знали о ней только они двое. Даже не верилось, что между ними разница больше 20 лет.